

Была ночь, середина лета, стояла невыносимая жара.

Внутри тренажерный зал был похож на огромную сауну.

Гао Хаоран, маленький толстячок, уже давно превратился в “водяного”.

Пот стекал по его лбу, как дождь, застилая глаза, и ему было трудно держать их открытыми.

Гао Хаоран вытер пот и выглянул в окно.

Снаружи спортзал был ярко освещен. Кроме того, все окна были распахнуты настежь. Гао Хаоран увидел Лин Мо, стоящего у окна.

“Святое дерьмо!!”

Увидев, что держит Лин Мо, круглые глаза Гао Хаорана расширились в несколько раз по сравнению с нормальным размером.

“Шашлыки!”

“Пиво!”

“Черт! И шашлык из баранины!?”

Гао Хаоран не мог удержаться от слюноотделения.

‘Разве это по-человечески?’

‘Это то, что мог бы сделать мужчина?’

‘Я здесь весь в поту. Ты там ешь шашлыки и пьешь пиво?’

‘Что случилось с ним?’

Другие ученики в спортзале тоже, казалось, что-то почувствовали и выглянули в окно.

Сразу же весь стадион наполнился звуком судорожного глотания!

“Что за животное!”

“Как бесстыдно!”

“Мы тут вкалываем до смерти, а ты ешь барбекю у нас на глазах?”

“Где твоя мораль?”

“У тебя все еще есть совесть?”

“Радости и печали человечества действительно не взаимосвязаны!”

Сотни учеников в классе спринта проклинали Лин Мо в своих сердцах десятки раз. Если бы у вас была хоть капля честности, вы не должны были бы есть шашлыки и пить перед нами!

Можно было только сказать, что у него не было морали!

Даже тренер, что что-то не так, и повернулся, чтобы посмотреть на Лин Мо.

То, что он увидел, заставило его лицо потемнеть. "Кто-нибудь знает этого человека снаружи?"

"Это Лин Мо из нашей школы. Я слышал, что он только что отказался от вступительных экзаменов в колледж сегодня!" Говорил не Гао Хаоран, а другие студенты третьего курса Средней школы боевых искусств Хайчэн.

"Как и ожидалось от выбывшего кандидата на вступительных экзаменах в колледж боевых искусств!" Этот учитель также был хорошо известным учителем в городе Хайчэн и всегда смотрел свысока на плохих учеников. "Не думайте, что сейчас он живет прекрасной жизнью, счастливо ест и пьет. В будущем у него будет достаточно времени, чтобы поплакать! Что касается вас, ребята, то, хотя вам сейчас очень трудно стиснуть зубы и упорствовать, у вас впереди бесконечно светлое будущее! — Все вы громко скажите мне, хотите ли вы чувствовать себя хорошо временно сейчас или всегда в будущем?"

"Всегда в будущем!"

"Всегда в будущем!"

"Только страдая, можно быть выше других!"

"Если я не буду усердно работать сегодня, завтра мне будет грустно!"

"Пятнадцать дней тяжелой работы и целая жизнь счастья!"

Мастер действительно был мастером. Всего несколькими словами он заставил учеников в подготовительном классе вскрикнуть от волнения.

"О чем кричат эти люди?" Лин Мо, который был за окном, не ожидал, что эта сцена была вызвана шампурами в его руке. "Если бы я не знал, что внутри был класс подготовки к вступительным экзаменам в колледж, я бы подумал, что это финансовая пирамида!"

Однако, чем истеричнее были крики внутри, тем счастливее Лин Мо был снаружи.

"Индекс инволюции на самом деле снова увеличился на большую величину, непосредственно достигнув 20!"

Лин Мо, который только что прорвался ко второму рангу, в хорошем настроении он не мог удержаться от крика: "Хозяин, дай мне еще десять шашлыков из баранины!"

Он ел барбекю, потягивал пиво и наблюдал за пульсирующим индексом инволюции... Прежде чем он осознал это, прошло два или три часа.

Ученики из подготовительного класса выходили один за другим. Многие из них бросали презрительные взгляды на Лин Мо, заставляя его чувствовать себя немного озадаченным. "Разве я их обидел?"

"Ты Лин Мо из 10-го класса?" Фигура в белом одеянии стояла перед Лин Мо и холодно вопрошала, нахмурившись.

"В чем дело?" - спросил Лин Мо поднял глаза и увидел слегка знакомую девушку. Она также должна быть студенткой Средней школы боевых искусств Хайчэн.

“Я просто хочу напомнить тебе, чтобы ты не позорил нашу школу здесь!” Сказала девушка и раздраженно ушла.

“Такая грубая!” Лин Мо не мог удержаться, чтобы не похлопать себя по носу, но он не принял слова собеседника близко к сердцу.

“Брат Мо!”

Вскоре Гао Хаоран вышел.

Хотя его тело было мокрым от пота, а конечности болели, он не мог скрыть своего волнения. “Брат Мо, тренировочный эффект этого подготовительного класса слишком хорош! Всего за несколько часов я отчетливо чувствую, что становлюсь лучше! Через полмесяца мое улучшение здесь, вероятно, сравняется с десятью килограммами ударной силы...”

Как только Гао Хаоран выбежал, он начал говорить.

Но как только он заговорил, он внезапно заткнулся.

“Брат Мо ждал меня снаружи два-три часа, но я продемонстрировал свое улучшение, как только вышел... Я слишком бесчеловечен!” Гао Хаоран не мог не чувствовать себя виноватым.

Он с благодарностью посмотрел на Лин Мо. “Брат Мо, тебе было тяжело!”

“Что в этом такого сложного?” Лин Мо просто пил и ел шашлыки на улице, и в то же время он проверял свой индекс. Как это можно считать тяжелой работой?

“Брат Мо!” Гао Хаоран был тронут. “Когда я поступлю в университет боевых искусств, я точно тебя не забуду!”

“Я тоже тебя не забуду!” Лин Мо тоже был немного тронут.

Хаоран не только изо всех сил старался увеличить свой индекс инволюции в течение дня, но и приходил на занятия по подготовке к вступительным экзаменам в колледж ночью, чтобы увеличить свой индекс ночью!

Если бы не Гао Хаоран, Лин Мо не знал бы, что здесь можно прокачать “боевую технику”!

Что было еще лучше, так это то, что рядом со спортзалом была площадка для барбекю! Было действительно приятно есть, наблюдая за увеличением его статистики!

“Хаоран, я приду и буду сопровождать тебя завтра снова!” Лин Мо ответил без колебаний.

Как мог Лин Мо не приходить в такое хорошее место каждый день?

Гао Хаоран был тронут еще больше. “Я больше ничего не скажу, брат Мо! Один брат, одна жизнь!”

В этот момент рядом промелькнули две тени.

Две фигуры обняли друг друга.

Дом Лин Мо находился в старом районе, недалеко от средней школы боевых искусств Хайчэн.

Было уже больше десяти, когда он вернулся домой.

Свет в гостиной все еще горел, и мистер и миссис Лин сидела на диване в гостиной и ждали.

“Папа, мама, почему вы не спите?”

“Сын, в последнее время на тебя оказывалось большое давление?” - с беспокойством спросил мистер Лин.

“Не такое уж и большое!” Лин Мо сказал, не подумав. “Я просто бездельничал и играл весь день в школе!”

Мистер Лин не поверил словам Лин Мо и продолжал говорить с беспокойством: “Сын, не дави на себя слишком сильно. Даже если ты не поступишь в университет боевых искусств, папа и мама не будут винить тебя!”

Госпожа Лин также сказала: “Правильно, Сын. Не утомляй себя!”

“Давление? Здесь нет никакого давления!” После того, как я целый день пролежали без дела, какое может быть давление? “Папа, мама, не волнуйтесь. Я обязательно поступлю в университет боевых искусств!”

С этими словами Лин Мо пошел в свою комнату, чтобы умыться.

Беспокойство на лицах мистера и миссис Лин ничуть не уменьшилось.

“Давление на ребенка слишком велико!” Мистер Лин закурил сигарету и нахмурился.

“Это верно! Ребенок вырос и научился говорить чистую ложь!” Глаза госпожи Лин наполнились слезами. “Он пришел домой так поздно, но все равно сказал, что никакого давления на учебу не было!”

“Разве это не так?” Мистер Лин глубоко затянулся дымом и вздохнул. “И от него все еще пахнет алкоголем. Должно быть, он находится под таким сильным давлением, что решил выпить, чтобы облегчить его!”

“Это нелегко для нашего ребенка!”

...

Конечно, Лин Мо не знал о разговоре между его родителями.

В этот момент он уже лежал на своей кровати, напряженно размышляя о том, как ему завтра мотивировать своих одноклассников, чтобы он мог получить более высокий индекс инволюции.

Внезапно глаза Лин Мо загорелись. “Давайте сделаем это! Я хочу завтра играть по-крупному!”